

Angelica Shamne

INTERPRETATION OF CATEGORY OF DEVELOPMENT IN MODERN PSYCHOLOGY

The article deals with the modern approaches to the interpretation of the category of development, reveals the theoretical and methodological approaches to study of development in modern psychology, its psychological content, patterns, structure and dynamics. Category of development is viewed as an epicenter of scientific issues in modern psychology and the concept of the integrative type. Category of development is considered as the phenomenon and the problem of developmental psychology in various aspects of the analysis. Analyzed the development site in the related psychological concepts. The article analyzes the psychological aspects of theoretical and methodological postnonclassical contemporary trends in the study of nature, character, and determination of mental development. Postnonclassical paradigm and pluralistic methodology of knowledge determine the disciplinary blurring and increase of the role of the analysis of socio-cultural context in the study of psychological phenomenon. The important tendencies of modern theoretical and methodological state of psychological researches of development are facts of inefficiency of the monistic approach to its study, interconnection of theoretical ideas and attempts of creating metatheoretical schemes, postnonclassical understanding of development as a fundamentally uncompleted process of self-motion, actualization of anthropological range of problems and strengthening of focus on the role of cultural context in research of human development.

Keywords: *development, methodology, postnonclassical psychology, category of development, pluralistic methodology, postmodernism, metatheoretical systems, anthropocentrism, constructivism.*

УДК 159.1

doi: 10.15330/ps.8.1.30-36

Александр Бреусенко-Кузнецов

Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт
имени Игоря Сикорского»
br.kuznetsov@gmail.com

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ФИЛОСОФСКО-ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД НА КОГНИТИВНУЮ СФЕРУ**

Статья посвящена проблеме интеграции теоретико-методологического наследия метафизической традиции в психологии личности в современную психологическую науку. До сих пор метафизически-ориентированный подход рассматривался как принадлежащий к областям психологии личности и истории психологии, но может быть полезен применительно к предметным областям многих других психологических наук, в частности – когнитивной психологии. Задачей статьи являются введение понятия «метафизического интеллекта» как особой формы организации познавательного опыта личности. Разница между понятиями «метафизический интеллект» и «метафизическая компетентность» состоит в основном фокусе внимания. «Метафизическая компетентность» функциональна, ориентирована на успешное выполнение некоторой деятельности, в которой интеллектуальные возможности личности соединяются с конкретными знаниями из области метафизики. «Метафизический интеллект» принадлежит к области познавательных способностей как таковых, он указывает на присутствие у личности особого устройства ума. «Метафизический интеллект» – это принципиально гуманитарный способ организации познавательного опыта, нацеленный на понимающее (не объяснительное) познание сущностных сторон мира, человека и их взаимоотношений. Предметы интеллектуального познания представляют собой живое сложное целое, имеющее целенаправленную историю развития, заданную вектором духовного начала (идеи). Интеллект тяготеет к транспарадигмальности на основе диалога смыслов.

Ключевые слова: *интеллект, личность, метафизика.*

Вступление. Проблема, интересующая нас, состоит в интеграции богатейшего теоретико-методологического наследия метафизической традиции в психологии личности в современную психологическую науку. Процесс интеграции в качестве предпосылки потребовал осознания интегрируемого (реконструкции метафизических теорий личности), уточнения научного статуса метафизических построений в психологии, а также обоснования необходимости пересмотра того статуса, который ранее имел место. Указанные предпосылки реализованы нами в диссертационном исследовании [1], в данной же статье уместно вспомнить о следующем. Известно, что для позитивизма, который доминировал в философии науки XX века, табу на метафизические изыскания

принадлежит к базовым постулатам. Сциентистское мировоззрение, сложившееся в рамках позитивистской философской традиции, преувеличивает роль науки в познании мира и человека, видя в ней высшую форму культуры, способную заменить прочее. В то же время и сама наука приобретает догматические черты, чтобы данные несвойственные себе функции более успешно выполнить. При этом логику науки подменяет собой риторика, ибо методологию пронизывает идеология. Именно риторические основания обнаруживаются под экспансией сугубо позитивистских критериев научности на науку в целом, под их претензиями на универсальность.

Применительно к мировой психологии личности присутствие научных теорий, конфликтующих с позитивистскими требованиями к научности, обнаруживается в персоналогических теориях клинически-ориентированной мета-традиции, чьё право на жизнь обосновывалось практической эффективностью. Тем самым создалась почва для конфликта двух генеральных моделей организации психологии личности: 1) *общепсихологической*, которая воспроизводит логику естественных наук, требуя унификации знаний внутри единой теоретической конструкции; 2) *персоналогической*, которая предполагает диалог целостных концепций на основе плюралистической логики, характерной для гуманитарного знания. Актуальность данного конфликта привела и к дивергенции профессионального образа мира психологов, принадлежащих к двум условно выделяемым мирам «науки» и «практики». Суть данного конфликта опознаётся как мировоззренческая и восходит к тому малоубедительному решению «вопроса о метафизике», которое состоялось в период выделения психологии в самостоятельную науку и привело к утверждению модели «психологии без души» (Ф. Ланге).

Анализ последних исследований проблемы. Современный этап развития мировой психологической науки определяется тенденциями к гуманизации и гуманитаризации психологического знания, важный аспект которых составляет принцип методологического плюрализма (Т. Кун, Л. М. Лопатин, И. П. Маноха, П. Фейерабенд, Г. И. Челпанов). Психология освобождается от диктата способов познания, традиционных для знания естественнонаучного, дающих учёным иллюзию гарантии надёжности и объективности выводов, но не вполне учитывающих специфику психической реальности. В данной связи особый вес обретают герменевтический и экзистенциально-феноменологический подходы к обретению научного знания в психологии (Л. Бинсвангер, В. Дильтей, М. Хайдеггер, Н. В. Чепелева, К. Ясперс). Гуманитарная переориентация психологического знания, отказ от естественнонаучных методологических рамок позволяет психологии вернуть в свою предметную область сущностные проблемы человеческого бытия (оставленные ею в период становления в качестве эмпирической науки). Нам же она дала основание поднять вопрос о необходимости восстановления прерванной метафизической традиции в отечественной персоналогии. Данная проблема лежит преимущественно в областях истории психологии и психологии личности, но имеет выходы и в предметные области многих других психологических наук, в частности – когнитивной психологии, для которой метафизический способ мышления на сегодняшний день не характерен. Важность наведения подобных смысловых мостов особенно интенсивно осознаётся в свете идей радиогуманистического подхода Г. А. Балла.

Формулирование цели и задач статьи. Статья имеет целью прояснить возможности применения метафизического подхода за пределами психологии личности – в других отраслях психологической науки, в частности, в когнитивной психологии. *Задачей* статьи являются введение понятия «метафизического интеллекта» как особой формы организации познавательного опыта личности.

Изложение основного материала. Начать уместно с вопроса, что есть метафизика как таковая? Метафизика (греч. *μετά τα φυσικά* – то, что после физики) – философское учение о сущности мира, о первоначалах сущего, или о сверхчувственных принципах бытия человека и мира. Поскольку метафизический способ мышления лежит в основе философствования как такового, данное учение признают «ядром» философии.

«Метафізика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос» – указывает М. Хайдеггер [4, с. 333]. По В. В. Миронову, метафізика предполагает «беспредпосылочное знание», идея которого восходит к платоновскому образу «второй навигации» (на вёслах), необходимой в связи с неудачей «первой навигации» досократиков (по ветру, на натуралистических парусах чувственного познания). «Вторая навигация», по Дж. Реале, Д. Антисери, привела к пониманию двух планов бытия: видимого, и улавливаемого интеллектом. Развёртывая метафору навигации на вёслах, видим прямую аналогию между ударами весла и конкретными актами мысли, каждый новый удар – умозаключение от посылки, полученной с прежним ударом. «Вторая навигация» предъявляет особые требования к «усилиям гребцов», т. е. к познавательным усилиям, что вынуждены опираться единственно на безупречность собственной логики, ибо не могут опереться на легко добываемые факты внешнего чувственного опыта (в метафизическом поле исследования таких нет). Важна и выносливость (твёрдость мысли), способность к интуитивному удержанию ориентиров. Любопытно, что идея «второй навигации» спонтанно воспроизвелась в самом термине «метафізика», возникшем как бы по недоразумению Андроника Родосского, систематизатора трудов Аристотеля. Не найдя адекватного названия для рубрики, под которую подвести 14 книг с идеями Аристотеля о первопричинах, он расположил их «после» физики (т. е. натурфилософии), а в I в. н. э. они уже так и цитируются. Положение «после физики» соответствует «второй навигации» Платона, но обратно логике самого Аристотеля, именовавшего метафизику – первой философией (*philosophia prima*), а физику, соответственно – второй философией (т. к. бытие, рассмотренное независимо от конкретного соединения материи и формы, содержит первоначала сущего и движущие причины (цели) – предшествует природе как следствию). По В. С. Соловьёву, метафізика «есть догматическая часть теоретической философии, которой в логическом порядке предшествует часть критическая – учение о познании, или теория познания. В историческом порядке, напротив, вопрос о первооснованиях всех вещей возникает ранее вопроса о познании, и метафізика предваряет гносеологию» [3].

Метафизику опознают как теоретическую философию, так как, не имея природных критериальных основ, метафизическое мышление прибегало к самообоснованию, ключевой вопрос для какового – о возможности для рефлексивной мысли открыть объективную общезначимую истину независимо от опыта (А. Л. Доброхотов). Причём в данном контексте имеют в виду опыт чувственный, внешний, а, например, мышление опытной природы будто бы не имеет, отвлечено от неё, так как следует-де единым логическим законам. Заметим, что профессиональный опыт деятелей высокоинтеллектуализированных профессий легко развеивает подобное заблуждение. Ясно, что опытный мыслитель в общем случае эффективнее новичка. Можно предположить, что опыт мышления метафизических предметов также делает человека более готовым к структурированию проблемных событий, затрагивающих сущностные пласты реальности. Между прочим, такие события в наших жизнях связаны с экзистенциальными кризисами. Продуктивно выйти из такого кризиса, не философствуя (в том или ином ключе и форме), в принципе невозможно.

В отношении науки философия выполняет функции: мировоззренческую, методологическую (выступает общей методологией науки), эвристическую (даёт импульс к новым открытиям), интегративную (обеспечивает синтез знаний), дидактическую (как школа мышления). Все эти функции так или иначе исходят из метафизического ядра философии, но для нас – в плане осмысления реальности, именуемой «метафизическим интеллектом» – особенно важна методологическая. Данную функцию за метафизикой (первой философией) акцентировал ещё Аристотель. Чем же конкретно вооружает метафізика науку и человека в их познавательных усилиях? Способ познания, которым пользуется метафізика, – умозрение (*греч.* θεωρία – теория, лат. *speculatio* – спекуляция)

определяется как деятельность мышления, посвящённая предметам или событиям, не данным в опыте, но либо предполагаемым (гипотетическим), либо же и вовсе сверхчувственным (доступным только мысли и интуиции). Марксисты усматривают в его основе «пассивное» созерцание, т. е. не опирающееся на опыт и практику. Мы специфику метафизического умозрения видим в умственном трансцендировании от явленного пласта реальности к сущностному.

Конкретных воплощений умозрительного способа познания множество: одни тяготеют к рациональному познанию сверхчувственного, другие – к интуитивному. И хотя идущее от Г. В. Ф. Гегеля противопоставление методов «диалектики» и «метафизики» намекает на наличие у метафизики некоторого особого метода (в корне неудачного), однако речь идёт о едином методе метафизики в собирательном ключе. Не зря В. С. Соловьёв настаивает: «У метафизики нет какого-нибудь особого, исключительно ей свойственного метода; она пользуется всеми способами научного мышления, отличаясь от положительных наук лишь стремлением дойти до окончательного мировоззрения, из которого можно было бы объяснить все области бытия, в их внутренней связи. Это стремление свойственно всякой метафизике, как такой, результаты же, к которым оно приводит, то есть самые метафизические системы, представляют большое разнообразие» [3]. И до Г. В. Ф. Гегеля метафизика бывала диалектической – у Сократа, Платона, И. Канта (только в отрицательном ключе).

Поскольку умозрительные рассуждения предполагают построение логических связей в отвлечении от экспериментальных данных, а также от фактов науки и практики, их зачастую признают специфичными для философского мышления, в науке же считают опасными источниками заблуждений. Однако избавиться от сверхчувственных гипотез наука не в состоянии, как и от необходимости опираться на то или иное разрешение основных вопросов философии. Любая наука отправляется от той метафизической предпосылки, что реальность существует. От этой же и подобных презумпций отправляется и личность, продуктивно справляясь с жизненными кризисами. Скептицизм и сверх-критицизм в науке и в жизни – позиция защитная, сопровождаемая рационализацией, интеллектуализацией, компенсацией, которые отрывают науку (и человеческий интеллект) от жизни вместо творческого в ней соучастия.

В нашей аргументации оправданности присутствия метафизического знания в научной психологии особенно важна идея опытного характера метафизического умозрения, связанная с именами Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского. Наша концептуализация данной идеи применительно к психологии личности воплотилась в «Общую структурную модель построения теории личности» [1, с. 79], существенным моментом которой стало признание двухполюсности опытной верификации теории личности (на полюсах эмпирических фактов и метафизических сущностных интуиций) – при указании на то, что пренебрежение метафизическим опытом ведёт к редуционизму.

Если в психологии личности разные вариации метафизического подхода не только предшествовали позитивистским, но и спонтанно возникали вновь, несмотря на жёсткие идеологические табу, то когнитивная психология – область экспериментальная, вроде бы исторически далёкая от метафизики. Лишь к концу XX века, в связи с влиянием постнеклассической рациональности, она стала склоняться от естественнонаучных подходов к гуманитарным (в личностном и социальном конструктивизме и конструкционизме). Собственно, и привитие к ней метафизического подхода в наше время становится возможным благодаря принципу «методологического плюрализма» в постнеклассической версии П. Фейерабенда. Лишь на правах диалога, но не конкуренции сегодня возможно говорить и о метафизическом интеллекте.

Подходя к понятию метафизического интеллекта, мы видим, что интерпретация данного понятия может быть по крайней мере двухуровневой: 1) уровень *метафизического понимания сущности интеллекта* как такового; 2) уровень *функционального*

рассмотрения особенностей интеллектуальной активности, направленной на метафизическую реальность.

Первый уровень из названных, как ни парадоксально, в современной науке уже представлен, правда в особом контексте моделирования искусственного интеллекта (так, Л. Перловский говорит о методе «экспертных систем» как о методе Платона-Минского, где метафизика Платона, математика М. Минского и лингвистика Н. Хомского связаны на единой базе метафизического априоризма [2]). Заметим, востребованный М. Минским априоризм имеет долгую историю последователей и критиков. Можно говорить о линии Платона, куда вошёл средневековый реализм и рационализм эпохи барокко (Г. Лейбниц, Р. Декарт), а далее – априоризм И. Канта, К. Г. Юнга; и о линии Аристотеля – средневековый номинализм У. Оккама, материалисты, позитивисты, рефлексологи, бихевиористы. Номинализм в отношении самых разных душевных способностей, в том числе интеллекта, сопровождался редукционизмом. Сама максима У. Оккама «не умножать сущностей» в период становления научной психологии потребовала отказа от концепта души, чем с ходу выхолостила её предметную область, приравнивала всё психическое к актуально наблюдаемому (не зря в исследовании психической причинности В. В. Зеньковским номинализм и актуализм были приравнены друг к другу как, по сути, единое редукционистское заблуждение).

Номинализм доминирует в позитивистски-ориентированных исследованиях по психологии интеллекта. По признанию М. А. Холодной, оба традиционных для научной психологии подхода к интеллекту (тестологический, экспериментально-психологический) встречаются со специфической трудностью, суть которой в *деонтологизации* интеллекта. У тестологов интеллект «исчезал», так как «тестами интеллекта» опрометчиво назвали тесты способностей к учению, слабо коррелирующие между собой, высоко чувствительные к социальной компетентности испытуемых, потому тестологи стали считать интеллект либо «операциональным понятием» (генерализацией неких отдельно существующих способностей), либо «диспозициональным» («поскольку под него может быть подведен до бесконечности широкий круг различных типов поведения» [5, с. 122]), причём «выяснилось, что примеры поведения, которое трактуется как интеллектуальное, являются таковыми скорее в силу требований доминирующей культуры» [5, с. 122]. Экспериментаторы изучали интеллект в основном в генетическом отношении, причём Ж. Пиаже, Г. Айзенк и Р. Дж. Стернберг пришли к разным видам каузального редукционизма.

Редукционистские подходы к интеллекту, обесценивающие само явление, тем более расположены отрицать и стоящую за явлением сущность. Зато структурный подход к интеллекту самой М. А. Холодной, предполагающий «обращение к анализу структурной организации интеллекта, которая, в свою очередь, определяется особенностями состава и строения когнитивных психических структур, обеспечивающих специфический тип репрезентации происходящего в индивидуальном сознании и в конечном счете предопределяющих эмпирически констатируемые интеллектуальные свойства» [5, с. 125], к метафизике более дружелюбен. В таком подходе когнитивные структуры хотя бы реально есть, а не признаются обобщениями из опыта. Согласно онтологической теории интеллекта М. А. Холодной, зрелый интеллект – «это форма организации когнитивного опыта, представленного в виде «накопленных» в ходе онтогенеза понятийных психических структур, степень сформированности которых определяет структурные характеристики субъективного пространства интеллектуального отражения. Основное назначение интеллекта – построение особого рода репрезентаций происходящего, связанных с воспроизводством объективного знания о мире» [5, с. 127]. В таком определении М. А. Холодная не исключает в интеллекте априорных элементов – начал, организующих «накопленный» когнитивный опыт в онтогенезе понятийных структур. Это понятие интеллекта мы берём за основу, определяя «метафизический интеллект» на уровне функционального рассмотрения.

На данном уровне понятие «метафизический интеллект» строится по аналогии с понятиями «социальный интеллект», «эмоциональный интеллект» и выражает определённую сторону организации познавательного опыта личности – соответствующую познанию личностью сущностного пласта реальности мира, а также первоначал собственной психической природы и собственной жизни. Являясь в чём-то аналогичным понятиям когнитивной психологии, «метафизический интеллект» представляет гуманитарный методологический контекст. Он близок по значению к «метафизической компетентности» – способности личности ориентироваться в сущностном пласте реальности, каковое мы уже применяли в контексте: рассмотрения способности учёного – теоретика личности – преодолевать редукционизм. «Признаком метафизической некомпетентности теоретика, – писали мы, – становится редукционизм, в коем психическая сущность личности некритично сводится к чему-либо внешнему, низшему или иному: к наблюдаемому ряду явлений сознания (актуализм В. Вундта), к механизму рефлекса (рефлексология В. М. Бехтерева, бихевиоризм), к конфликту элементарных естественных влечений (биологизм З. Фрейда), к «отражению» внешнего мира или социальной характеристике (марксистская советская психология). Редукционизм можно истолковать и как отказ теоретика подвергать рефлексии предельные темы личностного бытия, как замещение их познания готовой упрощённой формулой, стереотипом» [1, с. 80].

Редукционисты от психологии личности тщательно эмпирически верифицируют положения своих теорий (находят возможность измерения отдельных проявлений личности, в основном из внешнего ряда), но забывают соотносить с интуитивно данными сущностными аспектами личностного бытия, с его «канонами» (В. А. Роменец). Разница между понятиями «метафизический интеллект» и «метафизическая компетентность» состоит в основном фокусе внимания каждого из них. «Метафизическая компетентность» более функциональна, ориентирована на успешное выполнение некоторой деятельности, в которой интеллектуальные возможности личности соединяются с конкретными знаниями из области метафизики, обретаемыми на стезе философского и гуманитарного вообще, образования. «Метафизический интеллект» принадлежит к области познавательных способностей как таковых, он указывает на присутствие у личности особого устройства ума.

Выводы. «Метафизический интеллект» в основных его чертах определим как *принципиально гуманитарный способ организации познавательного опыта, нацеленный на понимающее (не объяснительное) познание сущностных сторон мира, человека и их взаимоотношений. Предметы познания – живое сложное целое, имеющее целенаправленную историю развития, заданную вектором духовного начала (идеи).* Этот интеллект тяготеет к *транспарадигмальности* на основании *свободного диалога смыслов*. Но он не признаёт и «демократическую» уравниловку мнений и правоту большинства, базирующуюся на количественных основаниях. В силу открытости миру «метафизический интеллект» обеспечивает человеку надёжную опору для интеллектуального усилия и в частных областях. В реальности познание серьёзности метафизических проблем часто бывает связано с переживанием трагизма мировых дисгармоний – тех, к которым оказываются нечувствительны люди метафизически тупые и метафизически беспечные.

1. Бреусенко-Кузнецов А. А. Метафизическая традиция в психологии личности: Монография / А. А. Бреусенко-Кузнецов. – К. : Логос, 2016. – 384 с.

2. Перловский Л. Физические и метафизические концепции мышления / Л. Перловский [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/8/perlovs.html> – Загл. с экрана.

3. Соловьёв В. С. Метафизика / В. С. Соловьёв // Статьи для энциклопедии Брокгауза и Ефрона. Дата написания : с 1891 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.rodon.org/svs/sdebie.htm> – Загл. с экрана.

4. Хайдеггер М. Время и бытие : Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

5. Холодная М. А. Существует ли интеллект как психическая реальность? / М.А. Холодная // Вопросы психологии. – 1990. – № 5. – С. 121–128.

REFERENCES

1. Breusenko-Kuznetsov, A. A. (2016). *Metafizicheskaya traditsiya v psikhologii lichnosti: Monografiya* [Metaphysical tradition in psychology of the personality: the Monography]. K. : Logos (rus).
2. Perlovskiy, L. *Fizicheskie i metafizicheskie kontseptsii myshleniya* [Physical and metaphysical concepts of thinking]. Rezhym dostupa: // : <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/8/perlovs.html> (rus).
3. Solovyov, V. S. *Metafizika*. In *Statji dlya entsiklopedii Brokgauza i Efrona*. Data napisaniya: s 1891 [Metaphysics Clauses for Brockhaus and Efron's encyclopedia. Date of a writing: with 1891]. Rezhym dostupa: <http://www.rodon.org/svs/sdebie.htm> (rus).
4. Haydegger, M. (1993). *Vremya i bytie : Stati i vyistupleniya* [Time and life : Clauses and performances]. M. : Respublika (rus).
5. Holodnaya, M. A. (1990). *Suschestvuet li intellekt kak psichicheskaya realnost?* [Is intelligence exist as a mental reality?] *Voprosy psikhologii* [Question of psychology], 5, 121-128 (rus).

Alexander Breusenko-Kuznetsov

LLIGENCE: THE PHILOSOPHICAL AND PERSONOLOGICAL VIEW ON COGNITIVE SPHERE

The article is devoted to the problem of integration of the theoretical and methodological heritage of metaphysical tradition in psychology of personality into the modern psychological science. Up to present the metaphysically-focused approach has been considered as belonging to areas of psychology of personality and history of psychology, but can actually be useful for subject domains of many other psychological sciences, for cognitive psychology in particular. The aim of the article is to introduce the concept of "metaphysical intelligence" as a special form of the organization of cognitive experience of personality. The difference between concepts "metaphysical intelligence" and "metaphysical competence" is basically in the focus of attention. "Metaphysical competence" is functional, focused on successful performance of some activity in which intellectual abilities of personality unite with concrete knowledge from the area of metaphysics. "Metaphysical intelligence" belongs to the area of cognitive abilities as they are, it specifies the presence of specific construction of mind of personality. "Metaphysical intelligence" is essentially humanitarian way of organization of the cognitive experience, aimed at understanding (not explanatory) cognition of the intrinsic parties of the world, the person and their mutual relations. Subjects of intellectual cognition represent the alive complex whole, having the purposeful history of development set by the vector of the spiritual beginning (idea). The intelligence gravitates to transparadimality on the basis of dialogue of senses.

Keywords: *intelligence, personality, metaphysics.*

УДК 159.9

doi: 10.15330/ps.8.1.36-43

Мирослав Савчин

Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка
msavchun@gmail.com

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРУ В КОНТЕКСТІ ДУХОВНОЇ ПАРАДИГМИ ПСИХОЛОГІЇ

Аналізується сучасний етап дослідження проблеми характеру, причини зникнення інтересу до неї. Спираючись на методологічний, теоретичний і прикладний ресурси духовної парадигми психології констатується, що головними властивостями характеру є духовна і моральна спрямованість та гармонійність характеру. Стверджується, що для духовно спрямованого характеру властива виражена орієнтація на Я-духовне та вищі духовні цінності (віра, любов, добро, свобода і відповідальність). Моральна спрямованість характеру проявляється у безумовному прийнятті особистістю цінності іншого, моральному ставленні до себе, справи, матеріальних благ. Аморальність характеру зумовлена нездатністю особистості до диференціації добра і зла, несформованістю морального самоконтролю. Гармонійність характеру полягає в його цілісності, моральній силі, узгодженості і помірності прояву рис характеру. Дисгармонійність характеру визначається поєднанням корисливості, еоцентризму, екстернальності, тривожності, емоційної лабільності, слабкої волі. Дисгармонія проявляється в акцентуації, невротичності і психопатичності характеру. Найвищим рівнем дисгармонії є його психопатологія. На основі виділених властивостей характеру, які водночас слугували критеріями, виділено типи характеру. Духовно і морально спрямованому гармонійному і цілісному типові притаманна цілісна структура узгоджених конструктивних рис. Особистості з духовно і морально спрямованим дисгармонійним характером властиве неадекватне трактування та реалізація в житті духовних цінностей (декларативність, невротичність). Соціально-психологічному, морально інферентному типові характеру притаманна зайва акцентуація на адаптації до